

Позволь поинтересоваться: ты вообще кто такая?

Вопрос прозвучал с нескрываемым вызовом и злобой. Сказать по правде, в прежнем мире с тех пор, как уровень способности элемента Дерева Вэй Цзыхана достиг девятого ранга, никто не смел разговаривать с ним в подобном тоне. На мгновение он даже не нашелся что ответить, настолько его поразила такая наглость.

Собеседницу звали Шэнь Жуюнь. Она была женой Хо Чэнцзюня, второго сына клана Хо. Женщина полагала, что Цзыхан, выросший в глухой деревне и проданный родителями ради наживы, окажется бесхребетным и покорным слабаком, который не посмеет и слова сказать против неё.

Почувствовав свое преимущество, она продолжила язвить:

— Вижу, ты тут совсем заскучал от безделья. Что ж, можешь стать моим ассистентом. Учти, в клане Хо дармоедов не жалуют. К тому же, со своим неоконченным средним ты вряд ли найдешь место лучше, чем работа на побегушках у меня...

Вэй Цзыхан едва не расхохотался от такого абсурда, но воспитание заставило его вежливо дослушать эту тираду, сохраняя на лице невозмутимую улыбку.

Когда она наконец умолкла, он мягко осведомился:

— Это всё, что ты хотела сказать?

— Всё. У меня в багажнике полно посылок, сходи и перетащи их наверх.

Улыбка юноши стала еще шире. Он медленно поднялся с дивана, подошел к Шэнь Жуюнь почти вплотную и заглянул ей в глаза:

— Перетащить твои вещи? Позволь поинтересоваться: ты вообще кто такая, чтобы мне указывать?!

С этими словами он преспокойно взял с журнального столика фрукт, откусил сочный бок и снова устроился на диване, возвращаясь к просмотру телевизора. Всем своим видом он показывал, что эта особа для него больше не существует.

Шэнь Жуюнь впервые в жизни столкнулась с таким откровенным отпором. В семье Шэнь она была единственной дочерью и росла в атмосфере вседозволенности. Позже она вышла замуж за Хо Чэнцзюня — человека, которого прочили в наследники, ведь старший брат был

безнадёжно болен, а младший слыл никчемным гулякой. Статус мужа возвысил и её саму, так что окружающие всегда вели себя с ней подчеркнуто почтительно. Видеть, как какой-то «муж-супруг», взятый в дом лишь ради суеверного обряда, смеет ей дерзить, было для неё невыносимо.

Она подскочила к дивану, вырвала фрукт из его рук и резко выключила телевизор.

— Послушай меня! — она ткнула пальцем ему в лицо. — Я — законная жена Хо Чэнцзюня. Если ты не хочешь, чтобы твоя жизнь в этом доме превратилась в кошмар, тебе лучше не злить меня!

Видя, что Цзыхан продолжает невозмутимо полулежать на подушках, она сорвалась на визг:

— Встань, когда я с тобой разговариваю!

Юноша недовольно поморщился, но всё же поднялся.

— Ну? — бросил он с явным раздражением. — Чего еще?

— Иди... иди к машине и тащи посылки, иначе сегодня останешься без ужина! — Шэнь Жуюнь осеклась. От него вдруг повеяло такой мощной, подавляющей аурой, что её спесь мгновенно поубавилась, а голос дрогнул.

Вэй Цзыхан не собирался больше потакать этой вздорной женщине; он уже хотел обойти её и заглянуть на кухню, но краем глаза заметил приближающуюся фигуру. По коридору шла статная, дорого одетая дама. Это была Линь Шулань, мать Хо Чэнъи. Тот передумал уходить и снова повернулся к невестке с предвкушающей, недоброй улыбкой.

— Значит, ты здесь решаешь, кому ужинать, а кому нет? Думаешь, ты в этом доме главная?

— Само собой! Мой муж — будущий глава клана Хо! — Жуюнь гордо вскинула голову, упиваясь своим превосходством.

— Хм, если мне не изменяет память, — Цзыхан через силу выдавил из себя это слово лишь ради того, чтобы сильнее задеть собеседницу, — моим мужем и старшим сыном в клане является именно Хо Чэнъи.

— Врачи ясно дали понять, что Хо Чэнъи не доживет и до двадцати пяти! О каком наследстве вообще может...

— Замолчи!

Голос, прозвучавший из-за спины, заставил Жуюнь осесть. Линь Шулань больше всего на свете ненавидела разговоры о скорой кончине её старшего сына. Она до сих пор винила себя в том, что Чэнъи родился недоношенным, и эта вина была её незаживающей раной. В семье все оберегали её чувства и никогда не касались этой темы, а посторонние не смели шептаться из страха перед мощью клана Хо. Слова Шэнь Жуюнь стали для Линь Шулань последней каплей.

Она стремительно подошла к невестке и без лишних слов влепила ей звонкую пощечину. Удар был такой силы, что Жуюнь отлетела на диван.

— Мама! — раздался чей-то потрясенный крик.

В гостиную вбежал Хо Чэнцзюнь. Он бросился к жене и помог ей подняться, с негодованием глядя на мать.

— Мама, мы могли бы просто поговорить! За что ты ударила Жуюнь? — он даже не пытался скрыть своего возмущения, глядя на красный след от пальцев, расплывающийся на щеке супруги.

<http://bllate.org/book/15859/1432197>